

«МЫ МНОГО ПУТЕШЕСТВОВАЛИ...»

Путевые впечатления в фотографиях и воспоминаниях

УДК 94(47)''18/19''(084/1)

ББК 63.3(2)5я6

М94

ПРОЕКТ «СЕМЕЙНЫЕ АРХИВЫ»

Издание осуществлено при поддержке:

ОАО ВАО «Интурист»

ООО «ТУРИНФО группа РФР»

Компании РООССА

и лично Сергея Николаевича Журбенко
и Вероники Викторовны Грабовской

Благодарим за предоставленные фотографии:

В.О. Штульмана, А.А. Васильева, М.С. Сперанскую, М.В. Золотарева,
М.Я. Чапкину, В.И. Прохорову, О.И. Демушкину, А.А. Хвалебнову и др.

Дизайн проекта «Семейные архивы» – Александр Архутик

Художественная компьютерная верстка – Ольга Нихамовская, Алексей Колганов

Сканирование, обработка фотографий и цветокоррекция – Александр Комаров

Лаврентьева Е.В.

М94 «Мы много путешествовали...»: Путевые впечатления в фотографиях и воспоминаниях. – М.: Этерна, 2010. – 488 с.: ил.

ISBN 978-5-480-00229-4

Альбом посвящен туристическому быту конца XIX – начала XX века, рассказывает о том, как путешествовали наши соотечественники, содержит богатый иллюстративный материал: фотографии русских туристов и открытки с видами зарубежных и российских городов, коллекцию почтовых марок, изображения популярных отелей, средств передвижения и т.д.

В альбоме использованы фотографии из семейных архивов и частных коллекций.

УДК 94(47)''18/19''(084/1)

ББК 63.3(2)5я6

© Е.В. Лаврентьева, 2010

© Е.В. Лаврентьева, фотографии,

открытки, графика из личной коллекции, 2010

© ООО «Издательство «Этерна», оформление, 2010

ISBN 978-5-480-00229-4

Содержание

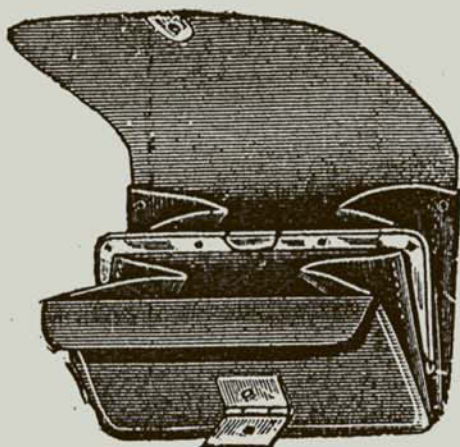
Е.В. Лаврентьева. Предисловие	5
Багаж	8
Черноморское побережье Крыма и Кавказа	18
Кавказские Минеральные Воды	58
Рижское взморье	78
Финляндия	86
Города Германии	96
Париж	116
Французская Ривьера	136
На водах	154
Города Швейцарии	180
Италия	196
Альпы	246
Озера	284
Города и столицы	298
Морские купания	320
Испания	346
Норвегия	356
Англия	364
Алжир. Тунис	374
Восточная Азия	390
Америка	402
Египет	412
Константинополь	424
Средняя Азия	438
Домой!	448
Дорожный этикет	460
Е.В. Лаврентьева. Путевые заметки	478

Багаж

*Дама сдавала в багаж
Диван,
Челодан,
Саквояж,
Картину,
Корзину,
Картонку
И маленькую собачонку.*

С. Маршак

Тростниковые плоскіе чемоданы

всевозможныхъ сортовъ и величины изъ наилучшаго тростниковаго матеріала. Тѣ-же чемоданы только имитация, одинаковой легкости и продолжительности.

Кожаные чемоданы. □ Ручные кошельки. □ Несесеры. □ Портмонэ. □ Портсигары. □ Актовые портфели

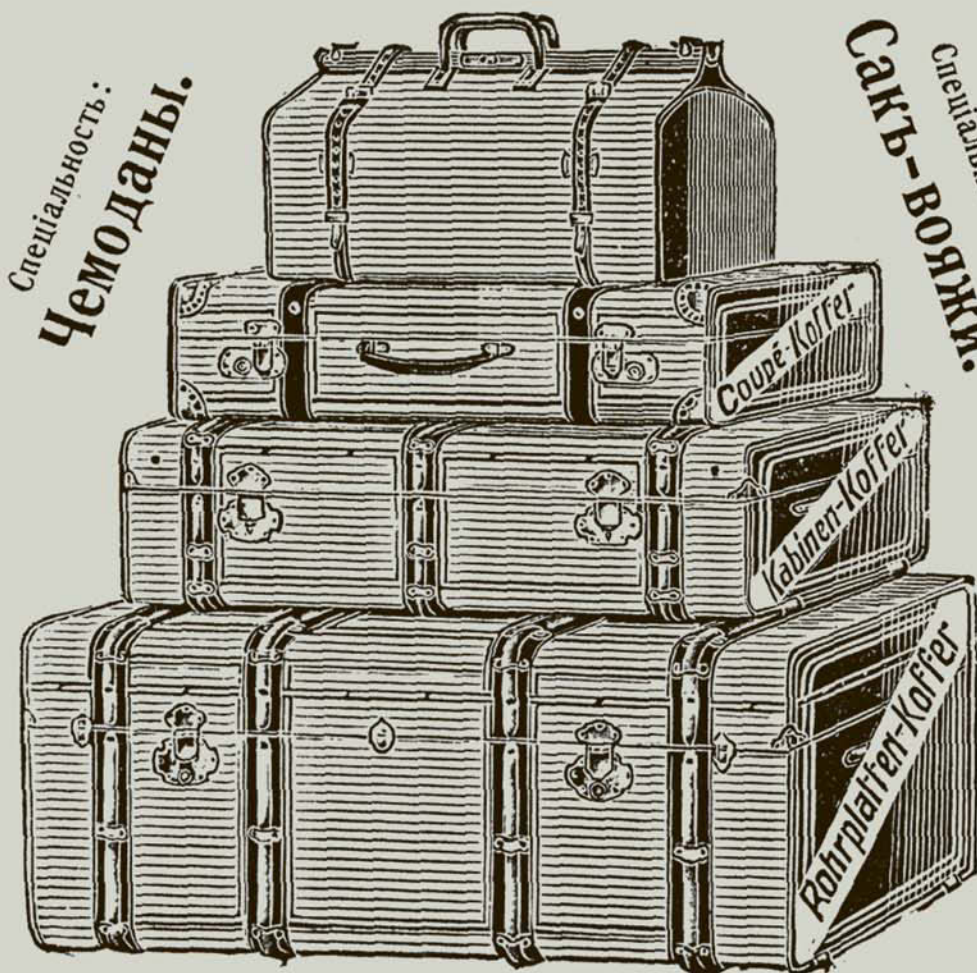
и др. офенбаховскія кожаныя издѣлія.

Большой выборъ самыхъ модныхъ дамскихъ ручныхъ саквояжей.

===== Всевозможныя принадлежности верховаго спорта. =====

!! Золотыя медали!!

!! Дешевыя цѣны!!

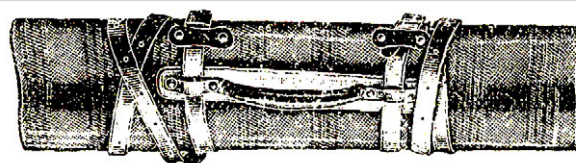
Спеціальность:
Чемоданы.

Спеціальность:
Сакъ-Вояжи.

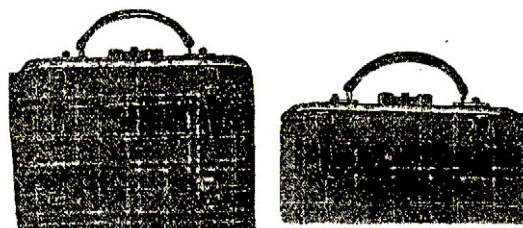
В те годы наиболее распространенным видом багажа был porte-plaid – предмет, родившийся, по всей вероятности, в викторианской Англии. Его российский собрат, баул, которым в России пользовались низшие и средние классы, походил на него и формой, и функциями. Само слово «баул» происходит от турецкого, означающего «сверток». Сначала оно прижилось в Италии, а оттуда через Одессу попало в Россию. Porte-plaid состоял из нескольких отделений, обтянутых водонепроницаемой тканью, клетчатой или коричневой, с красивой окантовкой. Он скреплялся при помощи кожаных ремней и выглядел как огромный плотно набитый конверт. К тому же porte-plaid обладал удобной ручкой. Баул во многом походил на своего собрата, только вместо шотландки или ткани с каймой мог быть сделан из чего угодно – от одеяла до старой тряпки. Его завязывали – зачастую довольно ненадежно – тем, что попадалось под руку во время сборов. Несомненно, porte-plaid был явным фаворитом состоятельных помещиков, в то время как представители низших и средних сословий довольствовались баулом. Porte-plaid приобрел популярность не только в России, но и во всей Европе среди высших классов. Баул, столь любимый в России, почти не встречался на Западе, но зато на Ближнем Востоке и в Азии им, надо думать, пользовались все и вся.

Сегодня и porte-plaid, и баул стали редкостью... Во времена моего детства с чемоданами путешествовали исключительно люди, принадлежавшие к среднему и высшему классам. В зависимости от уровня достатка своего владельца чемодан был сделан из телячьей кожи, парусины или фанеры. Почти столь же значительное место в багаже, как баул и porte-plaid, занимали плетеные корзинки, белые и коричневые. Они были самых разнообраз-

ных форм и размеров (их, впрочем, можно увидеть и по сей день). Встречались, например, совсем маленькие корзинки, плоские и вытянутые, закрывавшиеся при помощи небольшой палочки (неизменно терявшейся). В них путешественники обычно возили еду – холодных цыплят, сваренные вкрутую яйца и помятые фрукты. Были и корзинки средних размеров, как правило, обшитые тканью. Те, кто не мог себе позволить дорожных сундуков, перевозили все свои пожитки в двух-трех таких корзинках. И наконец, были огромные глубокие корзины с железными висячими замками. Их обычно использовали для перевозки белья, детской обуви и – правда, не так уж часто – расчлененных трупов. Наибольшей вместительностью обладали кофры (от немецкого Koffer). У каждого члена семьи был свой собственный кофр... Разумеется,

Выюк из клетчатого брезента—8 р.

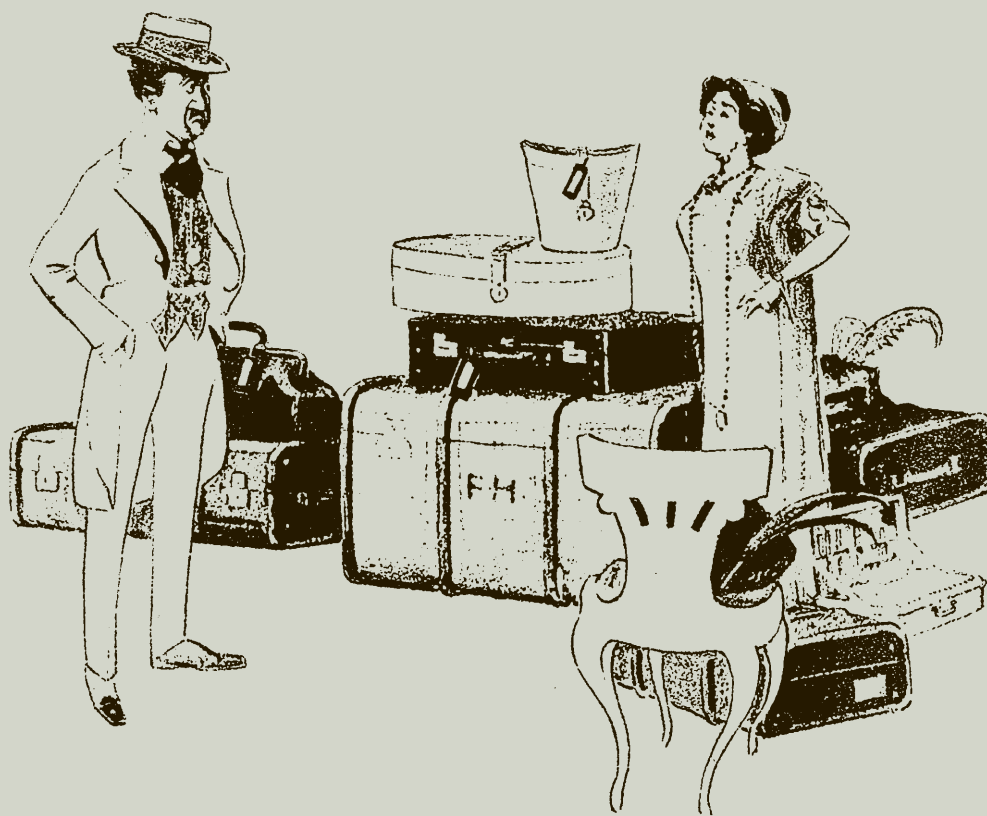
Выдающийся сант-воляж „Колумбъ“ перестегивающийся на три размѣра изъ лучшаго брезента и въ большомъ спросѣ, въ 30 33 36 39 42 45 48 51 54 57 60 65 70 с/м.
3.60 3.90 4.20 4.60 5.— 5.60 6.15 6.60 6.90 7.50 8.— 8.60 9.60

Портъ-сантъ изъ непромокаемаго коричневаго брезента
с/м. 30 35 40
3 р. 30 к. 4 р. 25 к. 4 р. 85 к.

Портъ-сантъ черной шагрени
с/м. 30 36 42
4 р. 20 к. 5 р. 60 к. 7 р. 20 к.

— Маня, я проигралъ на биржѣ все свое состояніе, и мы не можемъ ѣхать за границу!

— И ты мнѣ говоришь это только теперь, когда я уже уложила всѣ свои сундуки!..

багаж изобиловал шляпными картонками самых разнообразных форм, размеров и типов. Чаще всего встречались дамские шляпные картонки...

Все женские шляпные картонки, вне зависимости от конструкции, были очень тонкими и хрупкими, требовали деликатного обращения и, разумеется, были предметом особых забот и попечений в суете сборов, когда багаж укладывался в прихожей... Мужские шляпные картонки были более основательными, но, как и дамские, различались и формами, и размерами. Например, мой отчим, как правило, возил с собой три картонки: 1) картонку для цилиндра или котелка, 2) картонку для шляпы в военном стиле, 3) картонку для огромной квадратной меховой шапки. Все эти коробки можно было с пол-

ным правом назвать «платоническими» объектами, так как их внешняя форма в точности отражала внутреннее содержание. Третий и последний тип картонок, сопровождавших все странствия нашей семьи, не имел отношения к головным уборам. По правде говоря, то вообще были отнюдь не шляпные картонки. Делали их из тонкой деревянной фанеры, как правило, желтоватого цвета. На крышке каждой стояло имя владельца – к примеру, Ника, Лида или Т. К. (тетя Кароля). А содержали они эмалированные ночные горшки. Несомненным королем багажа являлся самый редкий, самый аристократичный и самый красивый предмет – дамский *nécessaire*.

Н. Набоков. Багаж

В учительском бюро, где собрались экскурсанты перед отъездом, царил невообразимый хаос. Наш маршрут назывался «отдыхающий», то есть с продолжительным пребыванием на одном месте, а не с переездами из одного города в другой. Но не знаю, как можно было отдохнуть при таком начале. Несколько женщин, как казалось пожилых, плакали в сторонке – они не получили заграничного паспорта из-за политической неблагонадежности и не могли ехать. Остальные 50–60 человек учителей и учительниц, кто сидя на своем чемодане, кто стоя у стола, кричали, пытаясь перекричать друг друга и что-то выяснить. Боже мой, что это был за несчастный народ! Большинство – в войлочных шляпах, мужчины – в косоворотках, женщины – в неуклюжих кофтах и юбках, обесполенные, замызганные усталостью и трудом. У всех дорожные мешки за плечами, жестяные чайники, грубые башмаки с гвоздями и палки. С собой разрешалось взять только один ручной чемодан, и мне

пришлось огромную, как колесо, шляпу из итальянской соломы надеть на голову.

Руководитель экскурсии – высокий бородатый брюнет с презрительными глазами и высоким, матовым лбом, сам подошел ко мне, видя, что продрасться для регистрации вперед я не в состоянии...

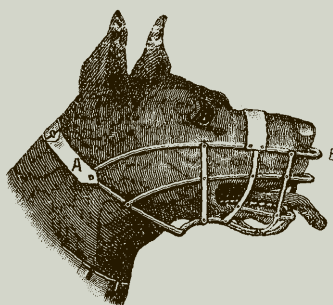
Нам дали отдельный жесткий дачный вагон с такими короткими лавками, что у высоких ноги торчали через весь коридор. Ни матрацев, ни резиновых подушек, ни проводников, ни кондукторов, которым можно дать «на чай» за услуги. Бедные, некрасивые или потерявшие от тяжелой жизни всякую красоту учительницы – съехавшиеся из разных «медвежьих уголков» Урала, Сибири или поволжских городов, откладывавшие по 25 руб. в год, чтоб собрать 150 руб. «на за границу», которой они никогда не видали, но куда всю жизнь мечтали попасть, – на каждой станции с буфетами бегали сами за кипятком и без конца пили чай с хлебом и чайной колбасой.

Н. Серпинская. Флирт с жизнью

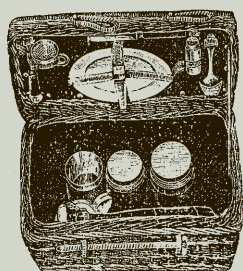
Плетеная корзинка-домик, стоящая на вагонной полке вместе с прочим многочисленным багажом, издавала иногда рыкающие звуки: «Р-р-р-рра». То мой маленький белый мальтийский пудель Томи, единственный кусочек теплого, близкого, детского, что я взяла из России и ни за что не хотела «сдать» в собачий вагон. По России в международном еще как-то сошло. Кондуктор благодушно улыбался, получая от свирепого брата Романа незаметно в руку «на чай». Но после границы, на узких, чинных, открытых местах немецкого

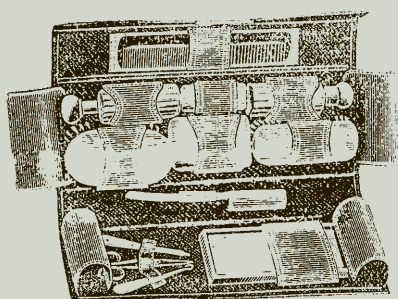
353. Намордники из кожи, патент Штейнбахъ отъ 75 к. до 2 р. 65 к., смотря по величинѣ (сообщить мѣрку отъ А до Б).

вагона, корзинка стала явно выпирать экзотичностью своего поведения. Кондуктор суровым прямоугольником плеч и военной выправкой походил на шутмана <немецкий городовой. – Ред.> и твердо чеканил при каждом «Рры-рр» – «Wer ist das?» <«Кто там?» (нем.). – Ред.>, смотря вопросительно на багаж и пытаюсь определить, откуда несутся звуки. Под Берлином, на станции, Роману пришлось заплатить штраф.

Н. Серпинская. Флирт с жизнью

Погребецъ для закуски съ 1 чайникомъ и бутылкой, на 1 перс.—3.75

Трусь черн. шагр. 31×12 см.—8.85

Вѣнокъ-конвертъ изъ клѣтчатаго брезента, 16 верш. 8.25
Томе на подкладкѣ.—13 р.

Мы ехали в купе международного вагона одни с немногочисленными вещами – налегке. Среди этих портативных вещей имелась корзина отца с его личными пожитками и чемоданчиком с закуской. Отец не был поклонником вагонов-ресторанов – он предпочитал удобно расположиться в своем отделении вагона и не торопясь закусить в свое удовольствие любимыми вещами. Из корзинки извлекались фляжка с водкой, бутылка красного вина, выдержанная, то есть доведенная почти до одеревенения, копченая колбаса, яйца, икра, жареная курица, конфеты и прочее. Все это аккуратно раскладывалось на одном из диванов, а на другом располагались мы, и начинался пир горой. По окончании все убиралось, и отец распаковывал свою корзину, которая оказывалась набитая битком полученными за несколько месяцев, но не прочитанными газетами и романами авантюрно-исторического содержания. В периоды отдыха он не признавал иного чтения. Отец ложился на освободившийся диван и погружался в чтение до тех пор, пока снова не разыгрывался аппетит. Так длился первый этап нашего пути.

Ю.А. Бахрушин.
Воспоминания

Пришла и осень, и мы начали сборы в поездку за границу... Сшили нам темно-синие костюмы, очень тонкого сукна, и блузы французского кашемира красновато-малинового цвета с синими шелковыми галстуками; сшиты были и тальмы темно-синие, почти черные, покрывавшие платья, на случай дождя. Шляпы нам сделали из легкого темно-синего фетра – мужского фасона, с провалом посередине, как сейчас носят все мужчины.

На всех трех, мамочку и нас двух, полагался всего один небольшой ручной чемодан. У каждой из нас была сумочка в руках и зонтик. Лишь обуви у каждой было по запасной паре и по две смены белья. Предполагалось путешествовать не более 6–7 недель. Решено было этой осенью изучить Германию, а будущей весной – Францию...

В.П. Зилоти.

В доме Третьякова

Барин ругает кондукторов мошенниками и эксплуататорами и решительно не хочет знать о существовании багажного отделения. Ему известно, что железнодорожные правила позволяют пассажиру иметь при себе ручной багаж, «поскольку этот последний не стеснит других пассажиров».

– Помилуйте! Кого же может стеснить этот маленький чемоданчик? – восклицает он.

И вы, видя, с какою легкостью гигант пошвыривает одною рукою двадцатипудовую тягу кожаного дома, осмеливаетесь протестовать только робким молчанием, которое, однако, он принимает за знак согласия. Он ставит свои страшные ступни на ваши мозоли и стоит на них ровно пять минут, прилаживая проклятый кожаный дом на сетку... Отчаявшись наконец в победе над пространством, барин освобождает ваши мозоли, отступает от кожаного дома, и последний рушится с сетки, подобно горному обвалу, чтобы завалить весь промежуток между двумя скамейками, отшибая вам по дороге колени и расплющивая вашу шляпу.

А.В. Амфитеатров.

Соотечественники // Странствующие и путешествующие

Когда я двигаюсь в путину верст тысячи на полторы, то, выбирая опытным взглядом место в вагоне, я прежде всего высматриваю, не сидит ли где поблизости – Боже сохрани! – хорошенькая женщина. И если да – ухажу от зла и творю себе благо в другом вагоне...

Хорошенькая женщина – это узелки, чемоданчики, шляпные коробки, шкатулки, саквояжики, корзиночки, связка с пледом, связка с зонтиками, накидка, платок, еще платок, еще и еще платок... Целое хозяйство, вечно путающееся, вечно теряющееся... причем всегда как-то выходит, что хозяйка сидит именно на той вещи, которую она ищет. А бывает и так:

– Что вы ищете, madame?

– Да вот... перчатки... право, ума не приложу...

– Madame! Попробуйте обратить внимание на ваши ручки...

– Ах, в самом деле... ну, скажите, какая я недогадливая... как я вам благодарна!

...Дама непременно имеет при себе ридикюль с деньгами, билетом и багажной

квитанцией и каждую минуту мается опасением все это потерять...

Когда вы соберетесь завтракать и аппетитно разложите весь свой дорожный запас – тающую семгу, млекоподобную икру, кровоточивый ростбиф, ветчину от Гавриловича, сыр от Белова, – вы, по кавалерскому долгу, обязаны предложить вашей соседке: не угодно ли? О, верьте мне: поломавшись малую толику, она ваше предложение обязательно примет – и съест из вашего запаса как раз именно то, что вы сами любите, и в самом опустошительном количестве.

В благодарность дамочка обязательно предложит вам апельсин. Таких дамочек, чтобы не возили с собою апельсинов, я не помню. Любите вы апельсины или нет, а съесть должны; разве что – отговоритесь желанием сохранить фрукт на память о приятной встрече.

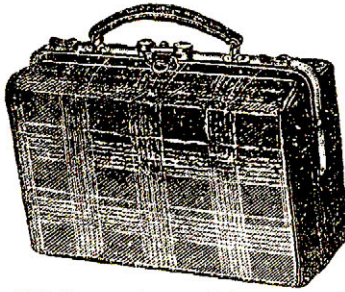
А.В. Амфитеатров.

Дамочки //

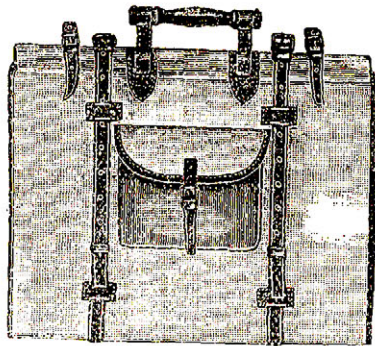
Странствующие и путешествующие

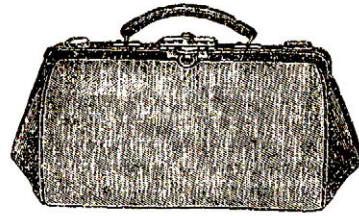
ОТДѢЛЕНИЕ ДОРОЖНЫХЪ ВЕЩЕЙ.

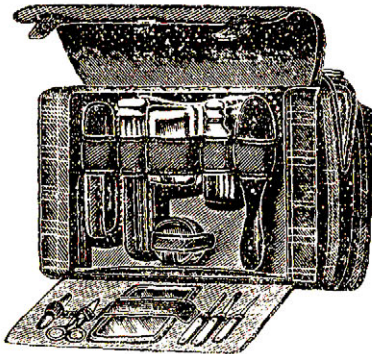
55Н. Сакъ, клѣтчатый брезентъ,
с.м. 30 33 36 39
3.65 3.90 4.20 4.50

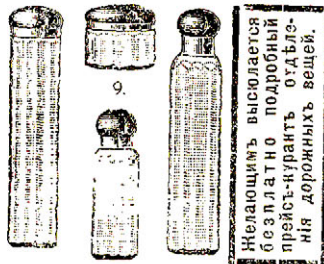
235. Выюкъ, коричневый брезентъ,
14 16 верш.
4.85 5.50

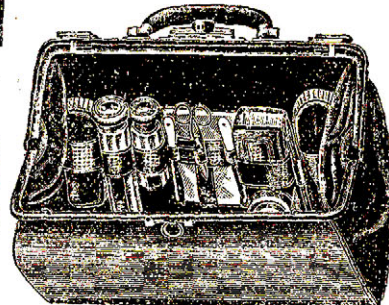
2004. Сакъ, цвѣтная кожа,
30 36 42 с.м.
6.75 8.65 11.—

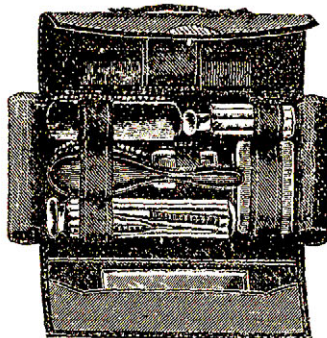
58. Несессерь, клѣтчатый брезентъ,
30 33 36 с.м.
14.25 15.25 16.30

1. 4. 3.
Флаконы: № 1 для шетокъ—55 к.,
№ 4 для одеколона—30 к., № 3 для
духовъ—65 к., № 9 для пудры—60 к.

57. Несессерь, въ портъ-сакъ изъ
цвѣтной кожи вашетъ,
30 36 с.м.
13.35 15.60

1549. Труссъ, цвѣтная кожа—
6 р. 40 к.

352. Сосудъ - Тер-
мосъ для сохране-
нія температуры
4 р. 45 к.

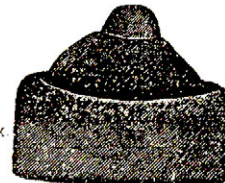
65. Коробка для ман-
жетъ—1 р. 50 к.

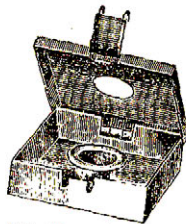
91. Мыльница—45 к.

31. Мыльница—
30 к.

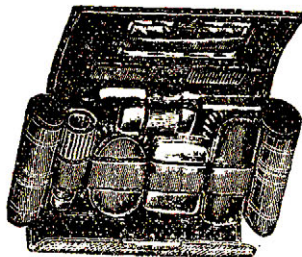
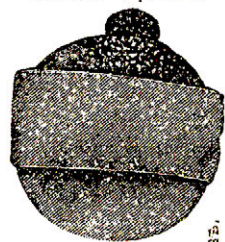
312. Шлемъ-наголовникъ
изъ начесаной шерсти
употребляемъ въ трехъ
видахъ—1 р. 75 к.

422. Подсвѣчникъ—
1 р. 45 к.

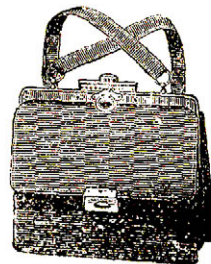
64. Коробка для
воротниковъ—
1 р. 50 к.

52. Труссъ, цвѣтной брезентъ—
4 р. 75 к.

275. Сакъ-войжъ, перестегивающій
ся на 3 размѣра.
30 36 42 48 54 с.м.
3.00 4.20 5.— 6.15 6.90

118. Сумка съ ремнемъ
изъ цвѣтной кожи—
3 р. 65 к.

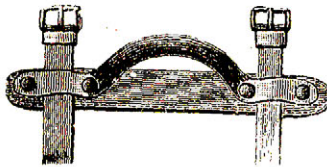

Въ большомъ употребленіи у гг. лѣзниковъ.

ОТДѢЛЕНИЕ ДОРОЖНЫХЪ ВЕЩЕЙ.

250. Погребецъ 9×6½×6 верш. въ 21 пещь, на 2 перс.—7 р. 75 к.

228. Ремень багажные на планк. верш. 27 29 31 32 34
1.15 1.30 1.55 1.75 2.20
Тотъ безъ планокъ, съ кожаной ручкой, ¼×28 ¾×30
65 к. 65 к. 85 к.
¾×34 ¾×37
1 р. 1 р. 30 к.

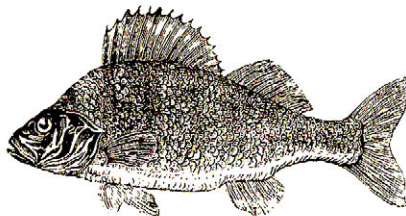
88. Мыльница, хруст.—1 р.

Мыльница, никкелир.—45 к.

386. Коробки; мелкія, алюмин.,
I II III
25 30 35 к.

РЫБЛОВНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.
Желающимъ высылается немедленно по-
дробный прейсъ-курантъ.

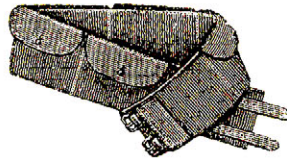
75. Фляга, оплетен. ивою.—1 р. 65 к.

184. Фляга обшитая кожею.—1 р. 85 к.

344. Конвертъ для галстуковъ, изъ свѣтл. брез. 35×21с/м.—1 р. 75 к.

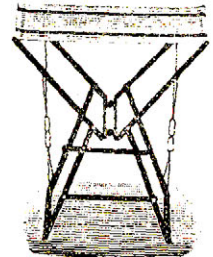
198. Поясъ замшевы. для золота—4 р. 25 к.

310. Коробка для воротн., англ. кожи—2 р. 80 к.

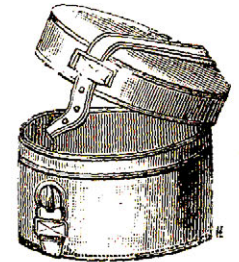
311. Коробка для манж., англійск. кожи—4 р. 30 к.

42. Стулъ желѣзн. склад-ной—2 р. 75 к.

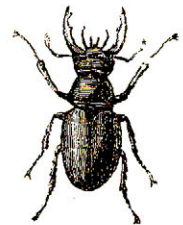
360. Столовый приборъ для туристовъ и военныхъ безъ ложки—65 к., съ ложкой—85 к., все въ футлярѣ—1 р. 50 к.

8005. Коробка для воротн., изъ брезента—1 р. 85 к.

34. Подушки здѣшнія, изъ лучшей ш. грени, на гривѣ.
верш. 7 8 9 10 11 12 13
3.25 4.15 4.75 5.40 6.70 7.35 8 р.

Снаряды для соби-
рателей наѣдом.
Пальцы для распра-
вленія—65 к. Булав-
ки ок. 200 шт.—35 к.
Сачекъ изъ газа—1. 50 к.

102. Сбруйки для mop. изъ желт. кожи, съ бубенчака-ми—1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.

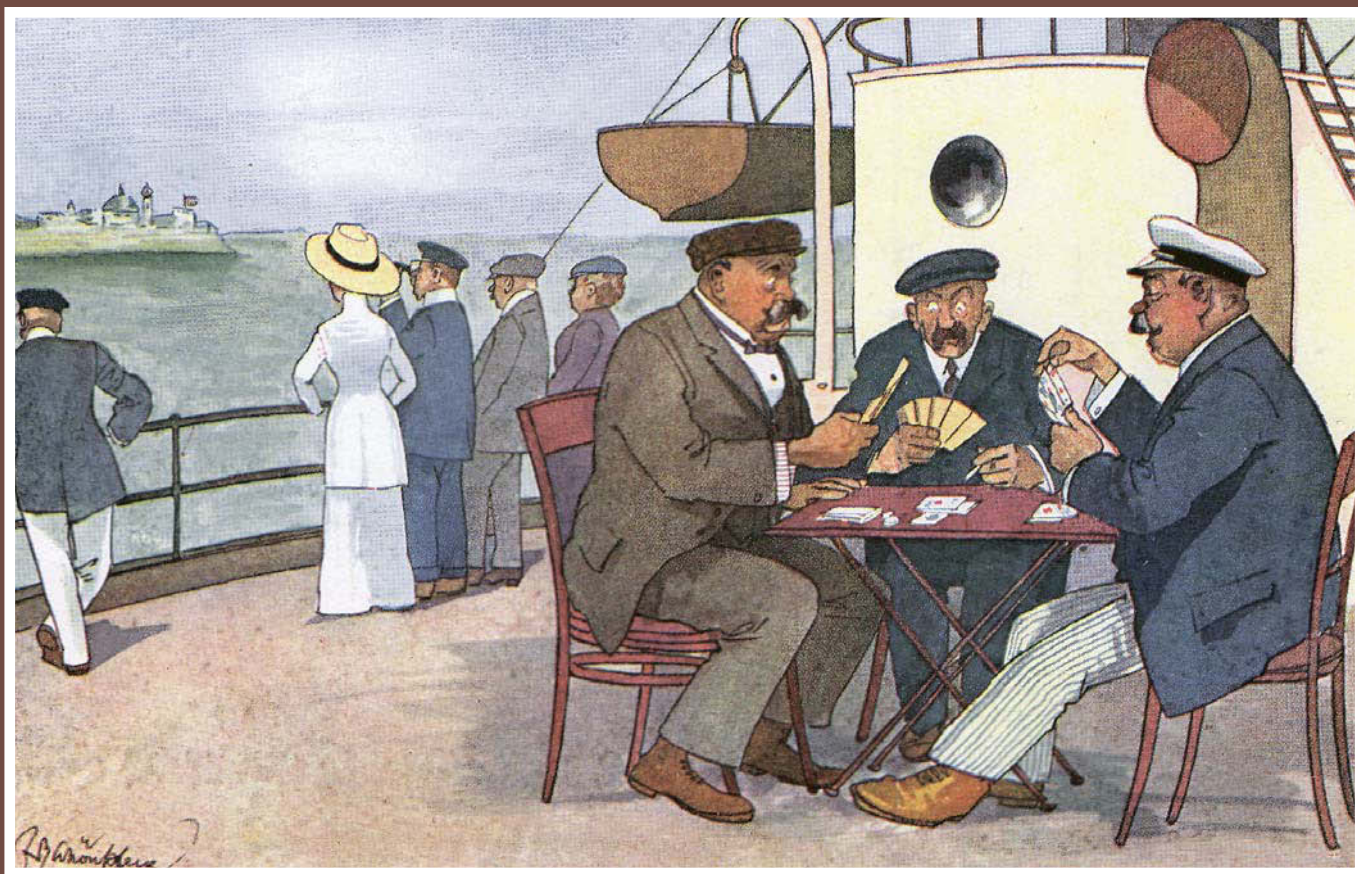

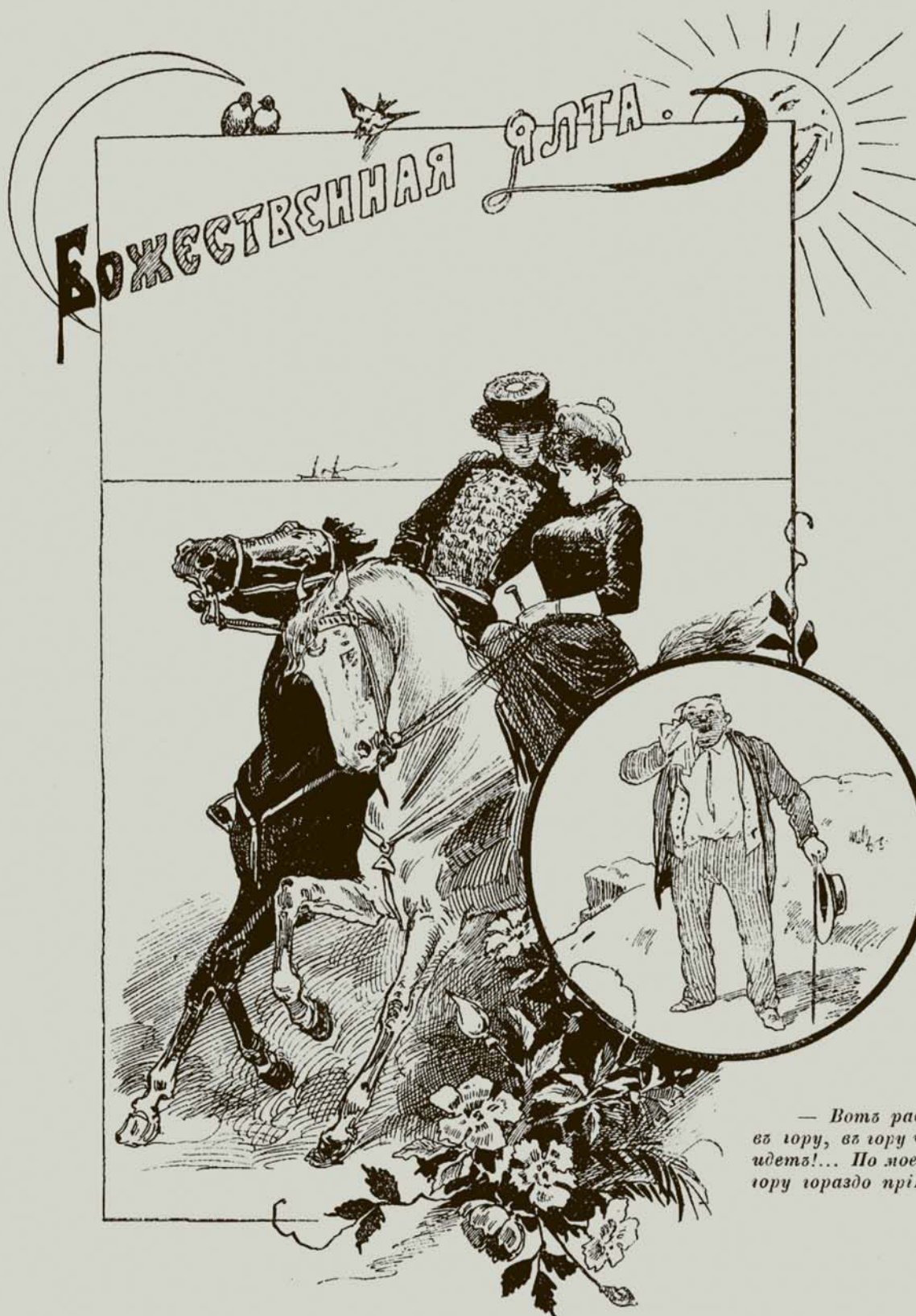
351. Подушки над. изъ прорез. матер., въ сумочкахъ, загран. с/м. 30×38 35×45 40×50
2.85 3.50 4.30

Черноморское побережье Крыма и Кавказа

*Солнце в самом зените пылало,
Пена скал заливала коршу,
И Таврида из моря вставала,
Приближаясь к лицу твоему.*

Н. Заболоцкий

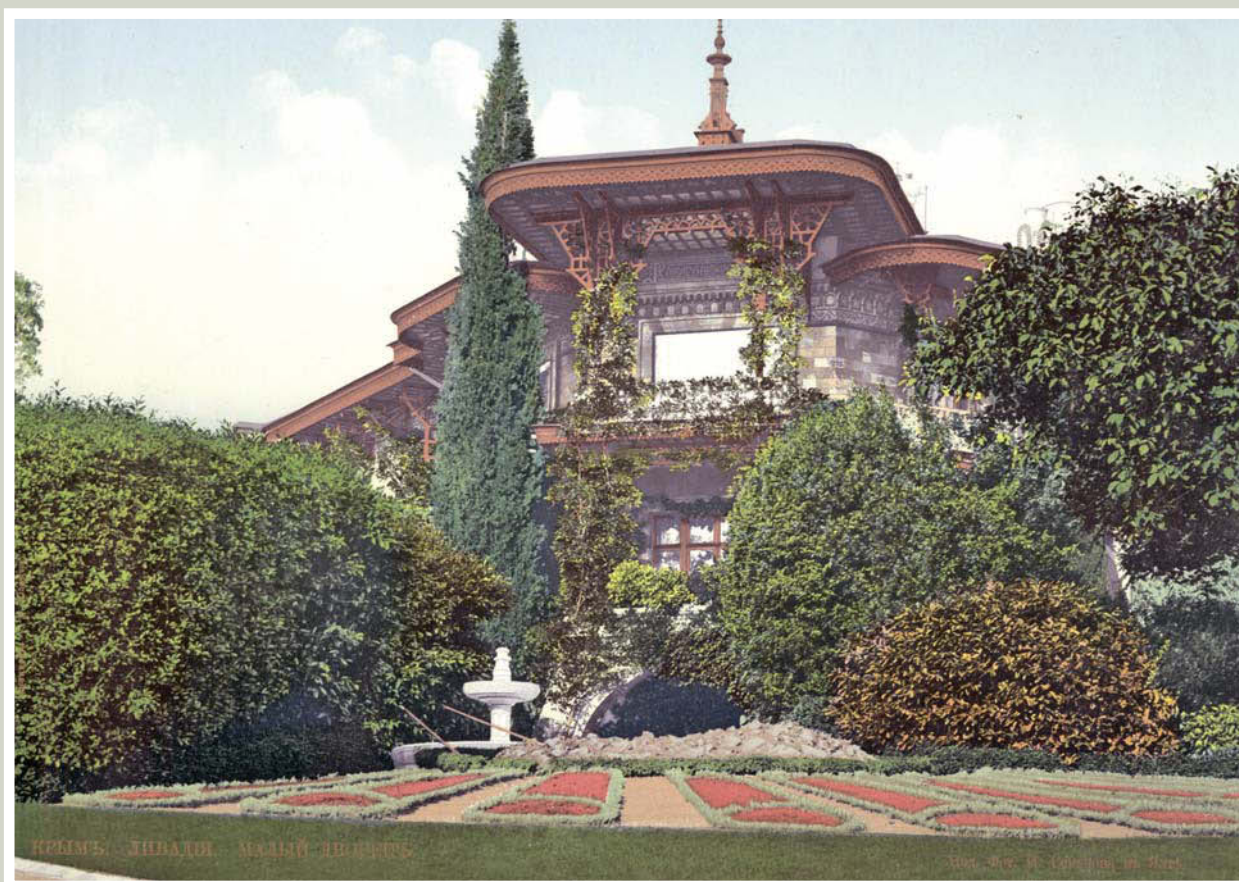
— Вотъ радуются:
взъ юру, взъ юру человекъ
идетъ!... По моему, подвъ
юру юраздо прятнше.

Радикальнѣйшее средство. Лучшій Ялтинскій докторъ
Мустафа съ успѣхомъ излечиваетъ уже не первую пациентку.

Александр любил свою крымскую резиденцию и даже принял здесь свою безвременную кончину. Историки до сих пор спорят о том, чем была вызвана смерть императора в 49-летнем возрасте – отравлением, длительным пристрастием к крепким спиртным напиткам или травме, полученной во время катастрофы в Борках. Как бы то ни было, царь-миротворец скончался 20 октября 1894 года в Малом Ливадийском дворце в кресле своей спальни. После отпевания в Ливадийской церкви и бальзамирования тело императора было перенесено на руках траурной процессии в Ялту, откуда крейсер Черноморского флота «Память Меркурия» перевез его в Севастополь. Специальный поезд доставил его в Москву, а затем в Петербург для погребения в родовой усыпальнице Романовых – Петропавловском соборе. После смерти им-

ператора Ливадия на длительное время стала местом своего рода паломничества публики (разумеется, когда там отсутствовала царская семья), желавшей увидеть место упокоения монарха. Заметки о таком «паломническом туризме» оставил нам известный богослов А. П. Лопухин. «Для того чтобы получить возможность осмотреть дворцы, – писал он, – требовалось предъявить в дворцовой конторе паспорт, по которому выдается особый билет». Экскурсия начиналась по мере укомплектования группы, проходила по ливадийским дворцам и оканчивалась в Малом дворце, у места, где стояло кресло умершего императора. Само оно было отправлено в столицу, но место его расположения было отмечено крестом.

**А. Мальгин.
Русская Ривьера**

Из коллекции В.О. Штульмана

Отправляясь въ экскурсію, особенно въ непродолжительную, слѣдуетъ быть по возможности легче одѣтымъ и не брать съ собою много провизіи и воды. На картахъ Ялтинскаго и Алуштинскаго раіоновъ нанесены родники и фонтаны. Температура воды въ нихъ по большей части очень низкая и въ разгоряченномъ состояніи пить безопаснѣе лишь передъ дальнѣйшимъ отправленіемъ въ путь. Отъ жажды помогаютъ также мятныя лепешки. Для утоленія голода не мѣшаетъ взять съ собою плитку хорошаго шоколада. Не лишне взять съ собою спички; если ночь застанетъ въ пути, а это случается не рѣдко съ увлекающимися туристами, то приходится идти иногда по компасу. Къ тому же другой разъ бываетъ нужно развести костеръ. Однако нужно имѣть въ виду, что замѣченные въ лѣсу въ куреніи и раскладываніи костровъ препровождаются чинами лѣсной стражи къ ближайшему полицейскому начальству для выясненія личности и привлеченія къ отвѣтственности.

Палку для горныхъ экскурсій удобнѣе всего имѣть обыкновенную кизилевую, средней толщины съ цѣльною вогнутою въ видѣ сѣдла ручкой и не особенно острымъ кованымъ наконечникомъ. Въ длинныхъ горныхъ палкахъ, при экскурсіяхъ въ Крымскихъ горахъ, необходимости нѣтъ. Одинокимъ туристамъ, особенно отправляясь въ дальнія экскурсіи, не мѣшаетъ имѣть при себѣ на всякій случай револьверъ небольшого калибра, хотя случаевъ нападенія на туристовъ не бывало.

Во время экскурсіи слѣдуетъ по возможности чаще опредѣлять на картѣ мѣсто, въ которомъ находишься, а кромѣ того, чтобы было легче ориентироваться, слѣдуетъ, проходя по возвышеннымъ пунктамъ съ обширнымъ горизонтомъ, изучать при помощи карты и компаса путь, по которому предстоитъ идти. Особенно важенъ этотъ способъ ориентировки при экскурсіяхъ по Яйлѣ и Чатырдагу, гдѣ мѣстами дороги и тропинки вовсе не видны.

Из коллекции В.О. Штульмана

ОМИРНОВЪ
КРЫМЪ

Из коллекции В.О. Штульмана

20 авг. 1914 г.

С.-Петербург
Строгановская ул.,
д. 1, кв. 6
Наталии Лохоткиной

Дорогая Наташа!

*Поздравление с днем ангела шлю тебе издалека...
Мы много путешествовали. Были на южном берегу
Крыма, ездили по Черному морю. Теперь мы живем в
удном месте на берегу моря. Сад спускается к морю, а за
дагеей поднимаются горы. Мне жаль, что я не буду у тебя
на именинах, мы приедем лишь к 1-ому сентября, потому
что здесь уж очень хорошо.*

В. Тралбицкая.

«Мы много путешествовали...»

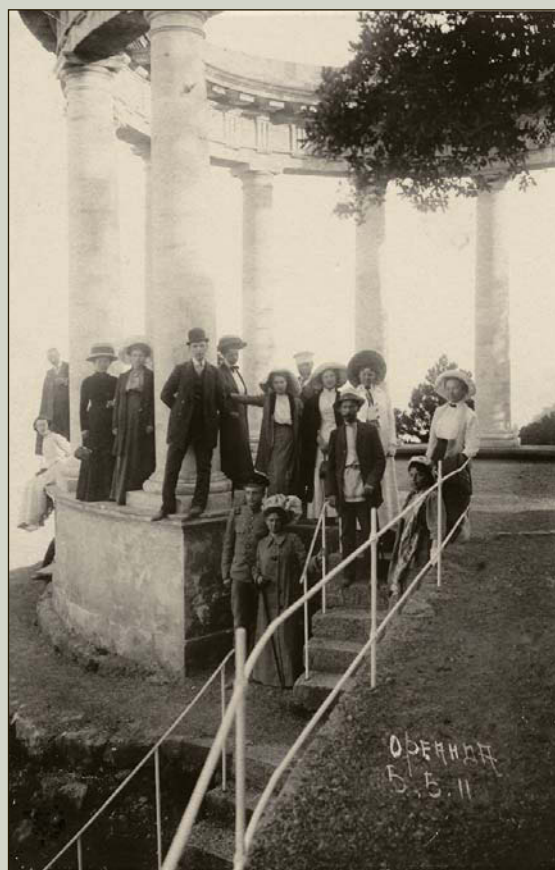

Из коллекции В.О. Штульмана

Москва
Средняя Пресня, д. 34
Марии Филипповне и
Алексею Павловичу
Гвоздевым

*Д*орогие мамаша, папа,
пошлю Вам вид беседки, где я была
в прошлую экскурсию. Вчера целый
день шел дождь, грязь в Алупке была
непролазная. Сегодня утром мне
привезли пианино, и я немножко
поиграла гаммы. Звук очень хороший,
Тольд будет мной доволен.
Погода хорошая. Целую.
Пишите. Маруся.

Из коллекции А. Васильева

ЯЛТА.

Гостиница „ФРАНЦІЯ“

на Набережной ул.

имѣетъ 60 комфортабельно обставленныхъ номеровъ
цѣною отъ 1 р. 50 к. въ сутки. Мѣсячнымъ квартирантамъ уступка.
Электрическое освѣщеніе, телефонъ, ванная, журналы, газеты и проч.

При гостиницѣ роскошный РЕСТОРАНЪ,

садъ, павильонъ-терраса, на сваяхъ, надъ моремъ.

Кухня подъ наблюдениемъ извѣстнаго кулинара Голубева, служившаго при гостиницѣ въ теченіи 12 лѣтъ.

Содержательница гостиницы Е. В. Апостолова.

Из коллекции А. Васильева

К 1910 году городские гостиницы были разделены на два разряда согласно классности, и к началу Первой мировой войны Ялтинское гостиничное хозяйство располагало к услугам приезжающих девятью гостиницами первого разряда почти с 650 номерами («Россия», «Вилла Елена», «Мариинно», «Франция», «Санкт-Петербургская», «Джалита», «Ореанда», «Метрополь», «Центральная») и семью второразрядными отелями с

250 номерами («Ялта», «Гранд-отель», «Лондон», «Бристоль», «Морская», «Венеция», «Новый парк»). Широкое развитие получила система частных пансионов, где сдавались комнаты помесечно и посезонно с питанием и прислугой. Многократно возросло число сдающихся внаем «меблированных комнат» со столом и без него.

А. Мальгин.

Русская Ривьера

Из коллекции А. Васильева

Маслов рассказывал об одной молодой женщине, дочери губернского предводителя дворянства, которая в Ялте в нижнем этаже «России» жила. Она постоянно была с мужчиной лет 40.

В 12 час. лакеи смотрят в окно (занавеска не доходила до подоконника), в комнату освещенную, – а там оба голые, любовник и любовница, упражнялись, причем она всеми силами и средствами старалась его возбудить. За лакеями стали ходить жильцы, а лакей сказал: «Вы слышали, что у нас случилась физическая катастрофа?»

**Дневник А.С. Суворина,
22 ноября 1886 г.**

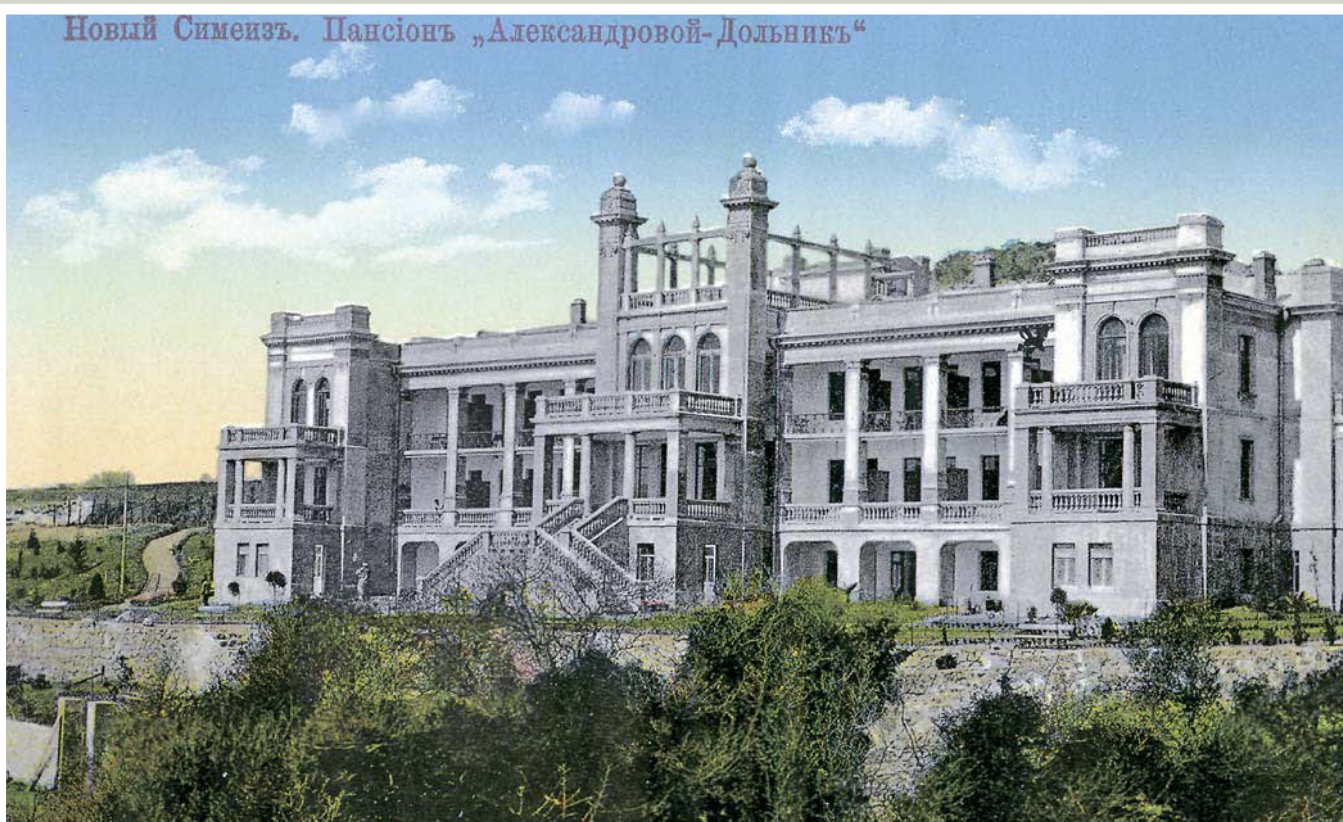
Поселились мы в роскошной гостинице «Россия», где, уже в то время, был лифт и устройство было вполне европейское. Был чудесный ресторан. Жила масса петербургских – «светских», так как в то время в Ливадии жили император Александр Второй и в «Эреклике», в горах, императрица Мария Александровна. В гостиницу часто приходил завтракать великий князь Николай Николаевич, брат императора, – большой «солдафон», с громким голосом, всегда игравший с нами, детьми, в коридорах и очень ласковый. Жило в гостинице много семейств. Вся ватага ребят играла вместе по утрам в саду гостиницы, спускавшемся к набережной, окаймленной большими мимозами. Часто иг-

рали и рядом, в Мордвиновском саду. Вечером же, когда было ненастно, собирались в общей гостиной. Там стоял рояль, кто мог – играл танцы, мы танцевали или играли в игры. Утром рано мы ходили гулять по набережной, каждый с корзиночкой на руке, полной винограда, только что купленного на базаре, устроенном на деревянных помостах сверх журчащей горной речки. Мамочка посылала нас в лавку к красивому турку в красной феске за бубликами.

Это веселое время навсегда осталось счастливым воспоминанием.

**В.П. Зилоти.
В доме Третьякова**

Новый Симеизъ. Пансіонъ „Александровой-Дольникъ“

Я никогда не бывала на русских курортах и, попав в Крым, поняла, почему все, не располагающие бешеными деньгами или стремящиеся отдохнуть от русской безалаберщины, грязи, бескультуры, стремятся «за границу».

Природа Крыма превосходила все, виданное мной, – нигде не было такого изобильного сочетания южного моря, высоких гор, густой растительности. Но все, что относилось к делам «рук человеческих», было нечестным, несправедливым, хищническим. Хорошо было там жить владельцу дачи, имения, хутора. Но не имеющие собственности приезжие на время попадали в лапы недобросовестно наживающихся на них владельцев пансионатов и гостиниц, дающих очень мало, сравнительно с иностранными, удобств и комфорта.

В Алушке лучший, известный пансион Александровой-Дольник, с огромными серыми корпусами у самого моря, собирав-

КРЫМЪ, СИМЕИЗЪ.

Пансіонъ

Л. Е. Александровой-Дольникъ.

НА САМОМЪ БЕРЕГУ МОРЯ
БЛИЗЪ МАЛЬЦОВСКАГО ПАРКА.

Своя электрическая станція. Во всѣхъ комнатахъ балконы; проведенная вода, постельное бѣлье, общая гостиная, прѣсныя ванны. Комнаты отъ 30—140 руб. въ мѣсяцъ. Столъ 35 руб. въ мѣсяцъ, дѣтямъ до 12 лѣтъ уступка. Полный пансіонъ отъ 8—10 ч. кофе, молоко, хлѣбъ и масло; завтракъ 12½ ч. изъ 2-хъ блюдъ; отъ 3-хъ—4-хъ ч. чай, молоко, разный домашній хлѣбъ; въ 6½ ч. обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ; вечеромъ отъ 3½—10 ч. чай, молоко, хлѣбъ и масло. Пансіонъ открытъ съ 15-го марта до 1-го ноября. Справки для писемъ и телеграммъ: Крымъ, Симеизъ, пансіонъ Александровой-Дольникъ.

ший купеческую денежную знать, боявшуюся «всяких там заграниц», состоял из большей частью мрачноватых комнат с ненужной роскошью мебели. Самая маленькая комнатка на одного стоила 60 рублей. Пансион от 120 рублей.

Н. Серпинская.

Флирт с жизнью

23. 3. 12 г.

Крым. Алупка.
Пансион г-жи Миргородской
Лидии Георгиевны Котовой

*Дорогая мамуля! Христос Воскресе!
Вот уже подряд второй год как мы встречаем
праздник без тебя. Не правда ли, как
странно, ты вдруг собралась, уехала, и вот
мы опять без тебя. Сразу я как-то не мог
понять, все были вместе, а тут вдруг без тебя.
Ну ничего, я все же рад, так как ты
отдохнешь от нас, что тебе во всяком случае
необходимо. Погода у нас отвратительная.
Какова она в Крыму? Живется пока
хорошо. Крепко целую. Боря.*

АЛУПКА.

ПАНИОНЪ

Н. П. МИРГОРОДСКОЙ

на Милютинской ул.

открытъ круглый годъ.

Комнаты отъ 20 р. до 75 р. въ мѣсяцъ,
хорошо обставленныя; приспособлены для
зимняго времени.

Табль д'отъ: завтракъ изъ 2-хъ блюдъ,
послѣ завтрака чай и кофе; обѣдъ изъ
3-хъ блюдъ—45 р. въ мѣсяцъ. Съ дѣ-
тей за столъ уменьшенная цѣна, смотря
по возрасту.

При пансіонѣ садъ, площадка для игръ
(КРОКЕТЪ)

Ванна. Телефонъ № 29.

Устроены канализація и водопроводъ.

145. Алупка. Старый орѣхъ въ верх. паркѣ.